

Отец был добр и, зная, что для строительства дворца Мобэй потребуется много рабочей силы, материальных и финансовых ресурсов, и что жители Мобэя были очень бедны, он отклонил просьбу местных чиновников и отказался от строительства дворца.

Но если этот императорский дворец был заброшен, почему он появился на картине его отца?

Чжэн Чжунвэнь сказал: «Я также слышал об этом от своего отца. В самом начале император действительно оставил идею строительства императорского дворца и приказал чиновникам в Мобэе больше не упоминать об этом. Но на этапе, когда эту информацию должны были донести до местного правительства, что-то пошло не так. Евнухи и телохранители, которые должны были принести эту весть, по дороге подверглись нападению бандитов и воров. Документы были потеряны, и отправленные люди так и не вернулись. В то время император отложил этот вопрос в сторону, потому что все его внимание занимала война в Наньяне. Кто же знал, что два года спустя дворец будет построен, и здание окажется очень роскошным. Местные жители, естественно, были очень возмущены».

Чжэн Чжунвэнь сделал паузу, посмотрел на Ци Жун Юэ и Чу Тяньци и сказал: «Мой отец подозревал, что Чу Лянь - тот, кто манипулировал этой ситуацией. Его целью было разрушить репутацию императора среди людей».

Чу Тяньци был в ярости. Он хлопнул ладонью по столу, и на гладком столе появилось несколько тонких трещин. Было видно, сколько гнева он вложил в свой удар.

Ци Жун Юэ втайне была счастлива. Похоже, ее брат никогда не переставал практиковаться.

Чжэн Чжунвэнь добавил: «Все люди во дворце - люди Чу Ляня. Даже если мы пойдем по этой дороге, мы не должны идти во дворец».

Чу Тяньци кивнул, снова посмотрел на картину, указал на каменную горку за дворцом Мобэя и сказал:

- Это, должно быть, какая-то гора в Мобэе.

- Да, это гора Цзянь, - подтвердила Цзянь Юнь. - Я была там однажды. Гора чрезвычайно опасна и высока. Это не одна гора, а три вместе. Причем все они каменистые, и там даже не растут деревья, лишь одни булыжники вокруг. В то время я чуть не упала, собирая травы, растущие в каменных трещинах. Повторюсь, там очень опасно.

За горой Цзянь на картине располагался пруд с лотосами. Это, конечно, было похоже на пруд с лотосами, но не обязательно обозначало именно его.

- Я также была в этом месте, которое является последним источником воды перед входом в пустыню. Любой, кто захочет пересечь пустыню, может набрать здесь достаточно воды, -

добавила Цзянь Юнь.

Чжэн Чжунвэнь нахмурился и посмотрел на источник за прудом с лотосами. Там виднелась слабая темная линия.

- Значит, опорный пункт черной кавалерии находится в пустыне? - спросил Чжэн Чжунвэнь.

Цзянь Юнь кивнула: «Похоже на правду. Это также может объяснить, почему о черной кавалерии никому не известно и никто не мог воспользоваться ее ресурсами. Ведь они находятся в месте, где людей редко видят. Никто не сможет их найти, даже если захочет».

Ци Жун Юэ кивнула: «Да, если бы черная кавалерия располагалась в месте, которое мог бы найти любой, стал бы Чу Лянь игнорировать ее? И отцу не было бы смысла сохранять информацию об армии в тайне».

«Независимо от того, насколько опасна дорога или как глубоки подводные камни, - сказал Чу Тяньци, - я должен найти черную кавалерию, вернуться в Цзинду, отобрать власть у узурпатора и отомстить за отца, мать и сестру своими собственными руками!» Ярость в его глазах, напоминающая фейерверк, была настолько горячей, будто могла разжечь пожар в прерии, как только ее коснется несколько искр.

Это сила ненависти!

Цзянь Юнь, наконец, поняла, почему Ци Жун Юэ отказалась признаться ему. Только сохранив силу своей ненависти, он мог настойчиво добиваться своей цели.

Чжэн Чжунвэнь похлопал Чу Тяньци по плечу и торжественно сказал: «Брат Ци, не волнуйся, мы поможем тебе! Я и поместье хоу Юнпина, стоящее за мной, будем твоей поддержкой!»

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1602563>